

ЛИСТИ ЧЕРНІГІВСЬКОГО АРХІЄПІСКОПА ФІЛАРЕТА (ГУМІЛЕВСЬКОГО) ДО О. М. БОДЯНСЬКОГО

Публікація містить листи відомого історика Церкви Чернігівського архієпископа Філарета (Гумілевського) до О. М. Бодянського, які висвітлюють їхню співпрацю на грунті дослідження слов'янських старожитностей.

Ключові слова: листи, листування, архів, Чернігівська єпархія.

Біографії Філарета (Гумілевського) (1805 – 1866) та Осипа Бодянського (1808 – 1877) характеризують чимало спільніх рис. Обидва походили з родин священиків, закінчили духовні училища й семінарії. Бодянський реалізував свою мрію: вступив і блискуче закінчив Московський університет, згодом посів професорську посаду. Філарет (тоді ще Дмитро Гумілевський) також прагнув потрапити в університет, але опинився у стінах Московської духовної академії. Наприкінці навчання він мав шанс увійти до складу групи для закордонного стажування і після повернення розпочати викладацьку кар'єру в університеті. Однак, сталося не так, як гадалося: він залишився в академії, став її викладачем, а згодом і ректором. О. Бодянський уставився на славістичній ниві, Філарет (Гумілевський) здобув визнання в галузі вітчизняної церковної історії. На «славянских древностях» їхні наукові зацікавлення перетнулися. Це спричинило тривалі контакти, що засвідчено Філаретовими публікаціями статей та матеріалів у «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», а також листуванням.

Одинадцять листів (оригіналів) Філарета (Гумілевського) містяться в особовому фонді (№ 99) О. Бодянського, що нині зберігається у відділі рукописів Інституту літератури НАН України і який неодноразово ставав джерелом археографічних публікацій¹. Вони охоплюють період у майже двадцять років (перший датується 20 грудня 1846 р., останній – 4 березня 1866 р.). Очевидно, цим часом можна визначити безпосереднє їхнє знайомство.

Філарет залишався в Москві (точніше в Московській духовній академії) до 1841 р., коли був призначений єпископом Ризьким, вікарієм Псковської єпархії. О. Бодянський перебував у Москві до свого наукового відрядження за кордон, що тривало протягом 1837 – 1842 рр. Але відомостей про їхні контакти в 1830-х рр. немає. У першому листі згадано Філаретівський нарис про Кирила і Мефодія, що став його дебютом у «Чтениях в Обществе истории и древностей российских». 25 січня 1847 р. Філарет (Гумілевський) був «призначений действительним членом Императорского общества истории и древностей Российской»².

На кінець 1840-х рр. припадає інтенсивне спілкування Філарета (Гумілевського) з О. Бодянським. Потім ми маємо лакуну 1850 – 1865 рр. Навряд чи листування між ними припинилося в цей період. Філарет (Гумілевський) фігурує на сторінках щоденника О. Бодянського³. До того ж зміст останнього листа Філарета (Гумілевського) з Чернігова свідчить, що постійні контакти тривали. У серпні 1866 р. він помер.

Отже, в ліпшому варіанті листи, яких бракує, зберігаються в іншому особовому зібранні О. Бодянського (вони розкидані по архівних установах України, Росії та

© Тарасенко Олександр Федорович – кандидат історичних наук, докторант Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

інших слов'янських держав); в гіршому – листи втрачені. Що стосується листів О. Бодянського до Філарета (Гумілевського), то прогноз менш оптимістичні: досі слідів величезного архіву знаменитого Чернігівського архієпископа не знайдено. Цей сумний факт підвищує цінність опублікованих листів, які, безперечно, збагатять наше уявлення про творчий доробок і наукову біографію Філарета (Гумілевського).

Листи друкуються мовою оригіналу згідно з вимогами правил сучасного російського правопису.

1. Косачевская Е.М. Письма Н.А.Маркевича к О.М.Бодянскому. Из истории русско-украинских научных и культурных контактов // Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История. Сборник статей к IX Международному съезду славистов. – Ленинград, 1983. – С. 210 – 240; Шацька А. Недруковане листування П.О.Куліша з О.М.Бодянським (До проблеми відтворення тексту) // Пантелеїмон Куліш. Матеріали і дослідження. – Львів – Нью-Йорк, 2000. – С. 213 – 235.

2. Послужной список Філарета, архиепископа Черниговской епархии // Російський державний історичний архів у м. Санкт-Петербург (РДІА). – Ф. 796. – Оп. 439. – Спр. 902. – Арк. 52 зв. – 53.

3. Бодянский О.М. Дневник. 1852 – 1857 / Предисл., подготов. текста и comment. Т.А. Медовицкой. – М., 2006. – 336 с.

**Листи Чернігівського архієпископа
Філарета (Гумілевського) до О.М. Бодянського**
(Інститут літератури НАН України. Відділ рукописів. – Ф. 99. – Спр. 107.)

№ 1

Милостивый Государь, Осип Михайлович!¹

Статья – о Кирилле и Мефодии, как слышу, печатается в Чтениях Общества². Жаль мне одного. Уже после того, как отправлена была к Вам статья, отыскал я в давних бумагах сведение важное для статьи. Вы знаете, что вопрос о 60 книгах переведенных св. Мефодием много затруднял собою, тогда как решение его важно как в истории Кирилла и Мефодия, так в истории славянского перевода Библии и даже Церкви. По памяти знал я, что Дамаскин, которого переводил Экзарх³, решает этот вопрос. Но – где? Этого не мог вспомнить. Потому без документа не хотел и говорить в статье о Дамаскине. Теперь же памяти помогли прежние записки. С желанием пополнить недостаток, прилагаю «дополнение к статье о Кирилле и Мефодии»⁴. Остаюсь уверенным, что Вы примете на себя предложить Дополнение Обществу и внести в Чтения.

С любовью и почтением епископ Філарет.

1846 г., декабря 20 дня⁵.

Арк. 6-6 зв.

№ 2

Спешу благодарить Вас за добре участіе Ваше в деле моем. Вижу, что прибавление мое прибавило Вам труда. Но надеюсь, что Вы по любви Вашей к просвещению и славе славянства без неудовольствия кончите прибавившиеся хлопоты.

Если есть какая неточность в выписке из Изборника и Вы так добры, что беретесь исправить их, мне остается только благодарить Вас за новый опыт доброй души Вашей. Поправьте, что требует поправки. О себе я знаю, сколько могу знать, что готов выслушать всякую поправку ошибки моей, тем более, когда она еще и не моя. Пословица говорит: век живи, век учись. И философская и христианская мысль! Радуюсь труду Вашему над Изборником. Трудитесь терпеливо. Наши предки были благочестивые, любили заниматься душеспасительным. Дай Бог, чтобы поздніе по-томки, по крайней мере, вспомнили глубиною души о благочестии предков! Иначе – пожалуй – прокричат: вот – дикари!

С удовольствием прочитал статью кн. Оболенского о Хронике Амартола⁶. Странно! Искали за тридевять земель, что лежало под носом.

Я бы рад был теперь, если бы попалось в руки что-нибудь из повестей раскольничих 17 или 18 века. Слышу, что у Михаила Петровича⁷ множество сокровищ Аввакумовских, Феодосиевских, Выговских – поморских и пр. Как жаль, что так не близко живу к Москве. Мне нужны подобные вещи для истории раскола. Здесь кое-что собрано: но – не много. Не могу достать даже поморских ответов⁸ с ответами на них Никодима⁹ или точнее Синода. Что-то недавно сказали об ответе Неронова Никону¹⁰. Но так коротко и мало, что почти ничего не сказано. У меня есть Соловецкая история¹¹ с письмами, есть два письма Аввакума¹², есть Пахомиево житие Кирилла¹³, есть повесть о Соборе 1682 г.¹⁴, есть Апология [...]. О печатных не говорю. Но раскольничья литература весьма богата, как известно; поморцы любили поболтать, и иногда разговаривались не на шутку. Не смею просить Вас или Михаила Петровича – сообщить мне кое какие из раскольничих драгоценностей: и весьма был бы благодарен, если бы мог что-нибудь получить на время. В библиотеке Общества есть Поморские ответы Неофиту (по описи № 155). Потом чьи-то другие ответы (№ 156).

Прекрасное дело, что начали издавать сочинения покойного Венелина¹⁵. Это – человек энергический. Мысль у него если не всегда верная, за то почти всегда оригинальная. Бывало мило слушать его резкий остроумный разговор.

Дозволяю себе одно замечание: без перевода русского славянский и греческий текст Амартола¹⁶ не многим будет полезен и большинству это останется глаголическою азбукою. Лишние издержки? Но слишком много прибавится и пользы.

С любовью Е. Филарет.

1847 г., янв. 16 д.¹⁷

Арк. 8-9.

№ 3

Марта 16 д. [1847]¹⁸

Добродушный и любезный мой (извините – так называю Вас по чувству души моей)! Знаете ли, что случилось со мною? Недосмотр – большой недосмотр! Получил тюк с брошюрою о св. Кирилле, я за хлопотами не пересмотрел его. Вот уже ныне, когда получил № 6 Чтений, думаю себе: от чего это, что нет у меня № 5-го. После дум и раздумья набрел на мысль: уж не в тюке ли с брошюрою? Смотрю там и нахожу приятную новость – Ваше письмо. Сейчас же прочитал и сказал себе: не хорошо не отвечать чем-нибудь такой доброй душе, которая так нравится мне.

Если 50-е замечание вызвало голоса, рад я тому, как и Вы, рад такою же детскую радостью. Пусть ищут истину. Истина старее всех, кроме Единого выну, стоит того, чтобы искать ее. Правда, не каждая истина одинаково важна. А есть и такие, которых лучше не касаться мыслию по следам Евы. Но здесь дело не о последних, хотя и не о самых первых. Что касается до мысли 50-го замечания: я, когда еще был в Петербурге, то сообщал ее добруму и маститому А.Х. Востокову¹⁹ и он со своей стороны тогда сказал: «Очень вероятно». Надобно притом и то сказать, что Рига – не Москва.

Брошюру о Кирилле один здешний немец Д. Наньерский хотел при посредстве других перевести на немецкий язык²⁰. Но я уверен, что когда он поймет при помощи других (он по-русски ни слова не знает, хотя человек с большими археологическими познаниями) слова о немцах: то поспешит ругнуть меня – Teufels John²¹. Потому-то слушал его предложение и смеялся в душе.

Не стою за мысль мою о русском переводе Амартола. Думаю, однако, и теперь, что вместо того, чтобы за одно дело приниматься два раза, лучше сделать его за один раз, и это тем более, что тот, кто занимается им теперь с такою любовью и вниманием, как Вы, мог бы его окончить гораздо лучше, чем кто-либо другой. В том я виноват – извините – что поставил в параллель глаголическую письменность. Для многих славянских древностей теперь уже не то, что было за 10 лет; но Вы конечно и со мною согласитесь, что очень много на Св. Руси людей, для которых славянская

письменность – темная облачная вода. Они – русские, но им французская болтовня по плечу, отцовское же наследство не слаже редьки. Надобно же и этих несчастных выродков приучать к тому, чтобы они хоть по складам разбирали добро вековое. По этой-то особенно мысли желал бы я видеть и русский перевод Амартола. Только слушать говор глаголемых отечественных записок?²² Где эти птицы родились? Пусть бы были какие-нибудь бродяги немецкие, и душа не болела бы от них или, по крайней мере, за них. Нет – носят русское имя. Болтают по-русски. Отдал бы их под команду блаженной нашей Елизаветы²³. Она скоро указала бы им место на краю Сибири – толковать с самоедами²⁴ о Европеизме.

Если найдет стих: пришло Вам езуитскую инструкцию, как поступать с русскими и с русским духовенством, чтобы выучить из них чистых поклонников папы без примеси всего русского. Впрочем, годится ли она для Вас? Она относится, как думаю, к 1781 году²⁵.

Р. С. Я слышал, у М.П. Погодина есть жития знаменитых раскольнических отцев, Аввакума и подобных ему. Хотя мне и удалось здесь увидеть список житий: но мне говорят, что этот список не заключает в себе многого, что есть в списке г. Погодина. Просить ли Вас о присылке? Опасаюсь утруждать, у Вас много дел.

С любовью к Вам Е. Ф.

Арк. 10-11зв.

№ 4

Марта 18 [1847]²⁶.

Милостивый Государь!

Спешу принести Вам глубокую мою благодарность за доставление Поморских ответов. Прошу Вас передать искреннюю мою благодарность и благодушному Тихону Федоровичу²⁷ за его дорогой для меня подарок. Поморские ответы уже прочел я, что называется от доски до доски. Я их давно и много и искал. К этому располагали меня здешние обстоятельства, довольно вызывавшие на память поморцев.

Что касается до того, исторического ли или политического содержания нужна мне раскольничьи письменность – то занятия мои историою раскола более делают для меня нужными исторические писания. Если бы я мог получить: а) Семена Журавлева цветник 1665 г.²⁸; б) дияка Феодора повесть об архим. Спиридоне Потемкине²⁹; в) Афанасия архиеп. Холмогорского щит веры и послания!³⁰ Эти рукописные сочинения, сколько известно, объясняют первоначальную историю раскола, историю его при п. Никоне. Думаю, однако, что нелегко будет отыскать их. Тем приятнее было бы получить их. Впрочем, и другие сочинения, относящиеся до истории раскола, для меня были бы отрадою.

Как покажутся обществу посланные к Вам статьи? Послание Геннадия важно для истории жидовствующих³¹. Это один из самых важных документов для этой истории! Здесь не имея рукописей, не мог я поверить списка своего, с какимилибо рукописями. Впрочем, большая часть списана была мною самим, только тот список, с которого списаем был список довольно неразборчив и с ошибками. Статья о старинном нашем богослужении казалось мне, не без интереса для общества Древностей³². Впрочем, судите, как знаете.

Скоро ли готов будет Изборник?³³ Весьма хотелось бы видеть этот памятник седой старины. Без сомнения он скажет о многом доселе неизвестном и для филологии и для истории.

От души желаю Вам успеха в Ваших столько приятных для многих трудах.

Епископ Филарет.

Уверен, что М.П[огодина] не тревожили Вы потому, что ничего не получили бы. Мы с ним не щедры. Что делать с болезнями души нашей?

И еще благодарю Вас за подарок. Как я долго искал эту диковинку!

По печати вижу, что скоро будем иметь удовольствие читать Ваше продолжение Древностей Шафарика³⁴. Подавай Бог!

Меня донимают здесь немцы. Не знаю, испытали ли Вы на себе, что значат немцы?

Aх! Никому не желаю испытывать! От них-то бегу я к русской старине, чтобы, как говорится, подышать вольным воздухом.

Извините за разговорчивость. Не знаю, почему-то, с Вами много говорится.

Арк. 12-13 зв.

№ 5

Окт. 20 [1847]³⁵.

Прошу принять прилагаемую книжку – Историю Патриаршества³⁶.

Препровождаю также езуитский проект об истреблении православия в западных областях России, который желали Вы получить для соображений при издании его с историей Варшавы. За хлопотами не имел времени отыскать и переслать его к Вам доселе.

Прошу принять на себя прилагаемые другие экземпляры доставить а) в библиотеку Общества истории, б) г. профессору Шевиреву³⁷; в) М.П. Погодину, г) Его сиятельству г. председателю Общества графу Строганову³⁸.

С желанием успехов в добрых трудах Ваших.

Любящий Вас

Е. Филарет.

Арк. 14.

№ 6

С душевною благодарностью принимаю душевное Ваше внимание к моим статьям. О сочинениях Новаковского в первый раз слышу. Очень благодарен Вам за Вашу готовность доставить мне брошюру его: de Demetrio³⁹. С нетерпением ожидаю ее от Вас. Вместе с тем перешлите и мою статью: копии ее у меня нет, или лучше есть, но плохая, потому что многое писано прямо со слов устных, а не бумажных. Постараюсь дополнить, пересмотрев Новаковского.

Что касается до биографии Климентовой: то откровенно признаюсь, что опущенные места не стоят того, чтобы марать ими бумагу. Они все состоят из философских разглагольствий об исхождении св. Духа, довольно недельных или же из разглагольствий цареградской риторики, как известно, весьма незанимательной. Другое дело – подлинный текст. Я также хотел было прибавить его: но об одной стороне Ваше мнение о Зонаре⁴⁰ и Изборнике удержало меня, с другой – лень остановила.

Хотя я ни разу не спрашивал, сколько экземпляров присыплюсь было каждой брошюры моей, но доселе оказывалось их для моего взгляда достаточное число. Только о Кирилле и Мефодии экземпляры у меня скоро разбрались. Прочих же станет надолго. Посему полагаю, что 250 или 300 экземпляров очень достаточно будет, во всяком случае: первое число для менее занимательных, последнее – для более занимательных, – весьма удовлетворительно. Впрочем, получив известие, что на счет сочинителя по отношению к бумаге может быть отпечатываемо и больше экземпляров, постараюсь воспользоваться этим известием, напр., для статьи о царевиче Димитрие. Если бы знал прежде об этом условии: то воспользовался бы для статьи о Кирилле и Мефодии, экземпляров на 250.

Заглавие немецкой брошюры Шафарика выставлено у меня с буквальною верностию: брошюра у меня на столе. Чтения Общества, где помещен перевод с чешского, дошел до меня уже тогда, как статья была переписана.

Кн. Суворов⁴¹ чем далее, тем более выказывается «изумительным»; это – что-то уродливое, чистый выродок деда. Полагаю, Самарин⁴² передаст Вам описание его, согласное с подлинником.

Повторяю просьбу мою о доставлении брошюры Новаковского. Не задержу у себя.

С душевною любовью к Вам.

1848 г., июня 28 д.⁴³

P. S. Хоть письмо Ваше писано еще 8 июня, но мною получено только 28 июня, это от того, что с 8 июня и доселе ездил я по Лифляндии.

Арк. 16-17.

№ 7

[1848]

Любезный Осип Михайлович!

Давно не было у нас с Вами беседы. Дела и неприятности занимают и ум, и руки.

Послано к Вам житие Клиmenta, с замечаниями. Одно замечание касается Шафарика. Уважаю труды его, но это уважение не мешает говорить, что он кое в чем не прав. За исповедание веры Кириллово готов спорить с каждым Шафариком, что оно не Константина епископа, а Кирилла учителя славянского. Оно само говорит о себе так, а не иначе.

Вы писали мне, что если больно смотреть на сытых немцев, то больнее смотреть на русских лентяев, и что я вижу только первых, а Вы встречаете последних. Когда писали Вы это, отчасти были правы, а теперь уже вовсе не правы. Не знаю, встречаются ли в Германии князья генерал-суперинтенденты? Но имею пред глазами в Лифляндии князя – генерал-суперинтендента и даже русского князя, такого князя, которого дед приобрел себе славное имя любовью к русскому во всех его видах, со включением щей и каши. Да, согласитесь, что это тяжело, – тяжело тем более, что этот князь не столько по убеждениям со всею энергию действует за все немецкое, сколько по видам тщеславия. Надеюсь, что пожалеете меня и разделите эту скорбь с другими. Например, почему бы, Вы думали, этот князь не захотел похристосоваться в светлый день с русскими? Немцу Эссену сам же и сказал: «От русских пахнет потом». Да и тут же стояли немцы. Надобно сказать, что при этом было четверо первогильдийных русских купцов и до 15 второгильдийных. Потому согласитесь, что сильнее и грубее не могло быть выражено пренебрежение к русским, по желанию казаться немцем. Пусть бы молчал, – это было бы отнесено к забывчивости или рассеянности швейцарца. Ах! Где-то Петрова дубинка, или Суворовский обед для немца? Тот и другой куда как нужны, особенно для внука Суворовского.

От тоски убегаю к русским книгам. Читаю и перечитываю издание русского исторического общества. Здесь русью пахнет, здесь нет отвратительного запаха Дойчеров. Трудитесь, трудитесь с Богом. Господь Вам помощник!

Не помню, посыпал ли Вам немецкий перевод, о котором писал? Если есть у Вас, то прилагаемый можете по усмотрению передать в библиотеку Общества.

С любовью и уважением к Вам

Е. Филарет⁴⁴.

Арк. 18-19.

№ 8

[1848]

Любезный мой! Возвращаю Вам брошюру Новаковского. Читал ее с вниманием. Жаль, что он не выставляет даже названия иных сочинений, и нигде не приводит подлинных слов свидетелей. Сколько мог доискаться по соображению с другими источниками, остаюсь с уверенностью, что ему стыдно было и приводить иные слова, потому что вышло бы собрание разноречий и противоречий, только молвы без видимых оснований. Видно, что писал молодой поляк, с горячею головой, без основательных познаний. Хотя предмет не одинаков с моим, и хотя сочинение и о своем предмете говорит необдуманно: впрочем, оно заставило меня сделать несколько новых справок, а справки открыли кое-что новое, дотоле неизвестное для меня. Особенно важна исповедь К[ороля] Сигизмунда⁴⁵, которая доселе не попадалась мне на глаза.

Знаете ли, о чем я давно хотел предложить Вам? К[нязь] Оболенский⁴⁶ делает большие услуги, издавая путешествия и разные брошюры иностранцев писавших о России, с переводом и в подлинниках. У иностранцев встречается довольно известий о делах, известий, несообщаемых нашими. Полезны их и толки, хотя почасту и бесполковые. Археографическая Комиссия издала два тома иностранных актов⁴⁷. Иные акты писали по-итальянски, другие по-польски, или по-французски, иные по

латыни. Акты изданы без сомнения с тем, чтобы ими пользовались занимающиеся историей. Но скажите Бога ради, сколько у нас найдется ученых, которые знают по-итальянски? А если взять во внимание, что кроме ученых хотят читать акты и простые любители отечества и дел его, не знакомые ни с каким языком, кроме родного: то не досадно ли смотреть на эти два фолианта, назначенные для пользы, но не приносящие никакой пользы? Вы отселе конечно уже понимаете, что искренно и пламенно делаю я в отношении к бесполезным фолиантам. Да найдите, пожалуйста, людей, которые могли бы перевести сперва итальянские акты, как языка менее прочих известного. Думаю, что не все они одинаковой важности. Потому-то легче и работать над переводом самого важного и полезного. Потом можно тоже делать и по отношению к другим. Вполне уверен, что весьма многие окажут Вам искреннюю благодарность.

Г[осподин] Ундорльский⁴⁸ сделал доброе дело, издав каталог книг Кацерина⁴⁹ с указаниями на библиотеки. Но без показания содержания книг важнейших – скучно читать. Например, Псалтирь в Венеции, Псалтирь в Остроге, Псалтирь в Москве без сомнения не одно и тоже. Но чем они разнятся? Часослов в Москве и Часослов в Киеве – опять не одно и тоже: а в чем отличие? Пока этого не укажут, каталоги – мало приносят пользы. Хорошо Вам, которые имеете под руками книги славянские библиотек четырех. Всегда и сами справитесь. А что делать тем, которые, например, живут в Риге? Сколько бился я, чтобы составить кое-какие сведения, по крайней мере, о некоторых церковных книгах. Но, работа плохо подвигается вперед. Если г. Ундорльский решиться печатать еще какой-нибудь каталог, пусть не опустит он из виду этой нужды. Тогда, пожалуй, я прислал бы и свои замечания в пособие.

От души желаю Вам успеха в занятиях Ваших.

С любовью к Вам

Е. Филарет.

1848 г., августа 26⁵⁰.

П.С. Ждал кое-каких книг от П.⁵¹ для справок и не дождался. Посылаю по возможности к сроку тетрадь о св. Царевиче⁵².

Арк. 20-21.

№ 9

[1848]

Любезный Осип Михайлович⁵³.

Препровождаю к Вам историческое описание Чернеева Николаева монастыря⁵⁴. Надеюсь, что описание не будет лишним для Чтений Общества истории. В нем довольно интересного для древней этнографии, географии и истории края, где находится монастырь. Поселения Мордвы – предмет еще не тронутый.

Если описание принято будет в состав Чтений, то желаю и прошу Вас отпечатать кроме обычного числа экземпляров еще 500. Издержки будут уплачены. Экземпляры, какие будут отпечатаны, потрудитесь отправить архимандриту Шацкого Никонового монастыря Никону, а мне в Харьков пришлите экземпляров 25. Отправляюсь из Риги в Харьков, на новое место служения⁵⁵. Слава Богу, избавился, наконец, от немцев. Дали они мне почувствовать глубоко, что значат немцы?

По переводу в Русский край, надеюсь сообщать Вам больше статей интересных для Чтений о дорогой Руси.

Арк. 22-22 зв.

№ 10

Любезный Осип Михайлович!

Что стало с Чтениями Общества? Два месяца прошло, третий идет, а не выходят книги, которые прежде выходили так исправно? Недавно к глубокому прискорбию услыхал я, что будто встретилось что-то неблагоприятное! В чем состоит дело? Не объяснили мне. Известите, пожалуйста. Мне не хотелось бы верить тому, что будто чистые намерения могут выставлять перед властями в самом нечистом виде. Странно,

издания самые грязные, и самые опасные для веры и империи имеют свободный ход, а благонамеренные, патриотические, труды предаются позору, вместо того, чтобы получить пособие для лучших успехов.

Вместе с сим имею нужду просить Вас известить о судьбе статьи о Чернеевом монастыре. О других – ни слова.

Чернеев же монастырь, как Вы могли заметить из прошлого письма, описан в пользу Чернеева монастыря. О нем спрашивают меня и усердно просят, дабы скорее был издан. К сожалению, я не оставил у себя ни клочка из описания монастыря. Потому-то, поставлен в необходимость усердно просить Вас возвратить мне рукопись, если она не может быть издана в Чтениях Общества. Я связал себя обещанием: довесть ее до печати. Остаюсь в уверенности, что по любви Вашей к родному, Вы пособите мне выпутаться из стеснительного положения⁵⁶.

Ожидая от Вас обширного послания, с описанием истории Чтений Общества.

С любовью и уважением к Вам

Харьковский епископ Филарет

1849 г., январь 18 д.⁵⁷

Арк. 23-23 зв.

№ 11

Боголюбивый Осип Михайлович!

Душевно, искренно благодарен Вам за доставленные книги. Сделав нужные справки по ним, поспешаю возвратить с благодарностью.

По справке оказалось, что канцелярия моя выставила меня виновным пред Вами безответственно. Не отослала того, что приказано было послать. На этот раз вознаграждаю вину прибавлениями к обещанному – о русских Святых⁵⁸.

Занятия Святыми точно заставили меня пересмотреть и дела не святые славян южных. Один опыт занятий посылаю к Вам для Чтений – перевод Хорватской Летописи XII в. с замечаниями⁵⁹.

Когда окончится печатание второй книжки о Святых Славян южных⁶⁰, прислана будет к Вам. Во 2-й книжке найдете более любопытного.

С любовью о Господе

Филарет, архиепископ Черниговский⁶¹.

1866 г., марта 4 д.⁶²

Арк. 24.

1. Філарет (Гумілевський) помилково іменує Бодянського Осипом Михайловичем.

2. Надрукована: Кирилл и Мефодий, славянские просветители // ЧОИДР. – 1847. – Кн. 4. – С. 1 – 28. (Окрема пагінація).

3. Мова йде про письменника, еззегета, Екзарха Болгарії Іоанна (Х ст.), перекладача на слов'янську мову Іоанна Дамаскіна.

4. Надрукована: Дополнение к статье «Кирилл и Мефодий, славянские просветители» // ЧОИДР. – 1847. – Кн. 5. – С. 29 – 30. (Окрема пагінація).

5. Помітка О. Бодянського: Пол. 5-го янв. 1847 г. в воскр.

6. Мова йде про: Оболенський М. О Греческом кодексе Георгия Амартола, хранящемся в Московской Синодальной библиотеке, и о Сербском и Болгарском переводах его хроники // ЧОИДР. – 1847. – Кн. 4. – С. 73 – 102. (Окрема пагінація).

7. Погодін Михайло Петрович (1800 – 1875) – російський історик.

8. Мова йде про апологетичну старообрядницьку літературну пам'ятку «Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита» (1723).

9. Очевидно, мова йде про старообрядця-поповця Никодима (1745 – 1784), автора апологетичного твору з рефлексіями «Поморських ответов», відомого під назвою «Статті інока Никодима» (М., 1911).

10. Григорій Неронов (1591 – 1670) – архімандрит Переславського Данилового

монастиря. Активний діяч розколу, опонент церковним реформам Московського патріарха Никона (1605 – 1681).

11. Очевидно, мова йде про твір Семена Денисова «История об отцах и страдальцах соловецких» (початок XVIII ст.).

12. Вождь старообрядництва протопоп Авакум (1620 – 1682).

13. Мова йде про знаменитого агіографа XV ст. Пахомія Логофета і його твір «Житие преподобного Кирилла Белозерского».

14. На Московському церковному Соборі 1682 р. вирішувалися питання адміністративно-територіального церковного управління, зокрема, збільшення кількості єпархій РПЦ.

15. Венелін Ю.І. (Георгій Гуца) (1802 – 1839) – російський і болгарський славіст, історик, публіцист.

16. Георгій Амартол (IX ст.) – візантійський монах-літописець, автор Хроніки, де викладені події світової історії від створення світу до 842 р. Хроніка Амартола використовувалась у руському літописанні.

17. Помітка О. Бодянського: Пол. 25/1.1847 в суб. в 3 п.п.

18. Помітка О. Бодянського: Пол. 27.III.47, в четв.

19. Востоков Олександр Христофорович (Олександр-Вольдемар Остенек) (1781 – 1864) – знаменитий російський філолог і археограф.

20. Стаття Філарета (Гумілевського) «Кирилл и Мефодий, славянские просветители» була переведена на німецьку мову і видана в Лейпцизі (1847) та в Мітаві (1848) окремою брошурою. (*Справочный Энц. Словарь Старчевского. – СПб. – 1848. – Т. X1. – С. 92.*)

21. Чортів Джон – (*нім.*).

22. Очевидно, йдеться про журнал «Отечественные записки», в якому натоді переважала автура західно-ліберальне спрямування.

23. Єлизавета Петрівна (1709 – 1761) – російська імператриця з 1741 р.

24. Самоїди – староруська назва саамів, ненців й інших народів північної Росії та Сибіру.

25. Очевидно, мова йде про «Проект о уничтожении православной и униатской веры в русских областях, подвластных Польше», поширений в XVIII ст. у численних списках, опублікований мовою оригіналу: Дополнения к Актам историческим, относящимся к России / Собранны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографическою комиссиюю. – СПб., 1848. – С. 221 – 226.

26. Помітка О. Бодянського: Пол 1-го апр. 1847 г. во вторн.

27. Очевидно, мова йде про Большакова Тихона Федоровича (1804 – 1873) – російського купця, антиквара і букініста, збирacha рукописів.

28. Квітник (Цвітник) – назва рукописних та друкованих збірників повчально-го характеру, що були поширені до кінця XVIII ст. (серед старообрядців до кінця XIX ст.). В даному випадку мова йде про Цвітник, укладений Семеном Жулевим у 1665 р. і призначений передовсім для простого народу.

29. Потьомкін Спиридон (Симеон) (? – 1665) – архімандрит московського Покровського монастиря, вченій монах, володів польською, грецькою, латиною. Противник реформ патріарха Никона і прихильник старообрядництва. Автор апологетичних творів. Біографічні відомості про нього залишив старообрядницький проповідник і зрештою пустозерський мученик Феодор (1682).

30. Афанасій (Любимов) (1641 – 1702) – архієпископ Холмогорський і Важський (з 1682 р.). Автор полемічних антистараобрядських творів, зокрема «Цвет духовный» (1682), «Книга о пресуществлении» (1688), «Щит веры» (1690), також інших трактатів з різних галузей знань.

31. Опубліковано: Филарет (Гумилевский). Послание Геннадия Иоасафа, архиепископу Ростовскому и Ярославскому // ЧОИДР. – 1847. – №. 8. – С. 1 – 6. (Окрема пагінація).

32. Опубліковано: Филарет (Гумилевский). Богослужение русской церкви до Монгольского времени // ЧОИДР. – 1847. – №. 7. – С. 1 – 42. (Окрема пагінація).

33. «Ізборник» був підготовлений до видання О. Бодянським, але вийшов після його смерті: [Бодянский О.М.]. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г., с греческим и латинским текстами / С предисловием Е.В. Барсова // ЧОИДР. – 1882. – Кн. 4. (Октябрь–декабрь). – М., 1883. – С. 1 – 184.
34. Шафарик П.И. Славянские древности / Пер. О. Бодянского. – М., 1847. – 464 с.
35. Помітка О. Бодянського: Пол. 8/XI.47.
36. Мова йде про четвертий том п'ятитомної праці Філарета (Гумілевського): История Русской церкви. Период 4-й. Патриаршество (1588 – 1720). – Рига, 1847.
37. Шевиризов С.П. (1806 – 1864) – російський історик літератури, критик.
38. Строганов С.Г. (1794 – 1882) – російський державний діяч, голова «Московского общества истории и древностей российских» у 1837 – 1874 рр.
39. Див.: Оболенский М. Повествование о Димитрии Самозванце, собранное Бареццо Барецци // ЧОИДР. – 1848. – №. 5. – С. I-VI, 1 – 22. (Окрема пагінація).
40. Зонара Іоан (ум. після 1159) – візантійський історик, монах-богослов, автор відомої хроніки.
41. Суворов Олександр Аркадійович, князь (1804 – 1882) – Прибалтійський генерал-губернатор (1848 – 1861), Петербурзький генерал-губернатор (1861 – 1866).
42. Самарін Ю.Ф. (1819 – 1876) – російський філософ, історик, публіцист. У 1846 – 1848 рр. був у складі комісії міністерства внутрішніх справ, яка ревізувала міське управління в Ризі. Свої враження він виклав у брошурі «Письма из Риги» (1849), за яку, за наказом імператора Миколи I, потрапив до Петропавлівської в'язниці (5 – 17 березня 1849 р.), з наступним переведом на службу в Симбірську губернію, але в кінці 1849 р. він був призначений управляючим канцелярією Київського генерал-губернатора Д.Г. Бібікова.
43. Помітка О. Бодянського: Пол. 7-го липня, 1848 г.
44. Помітка О. Бодянського: Пол 26/V.48, в середу.
45. Див.: Оболенский М. Инструкция Польского короля Сигизмунда III Самуилу Грушевскому // ЧОИДР. – 1847. – №. 4. – С. I-II, 1 – 7. (Окрема пагінація).
46. Оболенський М.А., князь (1805 – 1873) – історик-архівіст, директор Московського головного архіву міністерства іноземних справ. У листі Філарета мова йде про видання: «Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные М. Оболенским» (М., 1847 – 1848. – Вип. 1 – 4).
47. Див.: Дополнения к актам историческим, относящимся к России. Собранны в иностранных архивах и библиотеках Археографической комиссию. – СПб., 1848.
48. Ундорський В.М. (1816 – 1864) – літературознавець і бібліограф. Мова йде про виданий ним «Каталог славяно-русских книг церковной печати библиотеки академика Кастерина» (Москва, 1848).
49. Кастерін О.І. (1806 – 1847) – російський купець, бібліофіл, збирач стародруків.
50. Помітка О. Бодянського: Пол 6/IX.48 г.
51. Очевидно, «Погодина».
52. Цей нарис вийшов через десять років: *Філарет (Гумілевский)*. Исследование о смерти царевича Димитрия // ЧОИДР. – 1858. – Кн. 1. – С. 1 – 32. (Окрема пагінація).
53. Помітка О. Бодянського: Пол 2.XII.48.
54. Чернєєвський Миколаївський монастир у Шацькому повіті Тамбовської губернії (нині Рязанська обл.).
55. Призначення Філарета (Гумілевського) на Харківську єпархію відбулося 6 листопада 1848 р.: «Послужной список Філарета, архиепископа Черниговской епархии» // РДІА. – Ф. 796. – Оп. 439. – Спр. 902. – Арк. 52 зв. – 53.
56. О. Бодянський повернув рукопис Філарету, який надрукував його в Харкові: Чернеев Николаевский монастырь. – Х., 1849. – 27 с.
57. Помітка О. Бодянського: Пол. 30 генв. 1849 г. воскр.
58. *Філарет (Гумілевский)*. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. – Чернігов, 1861. (Друге доповнене видання – Чернігів, 1865 р.)

59. «Хорватская хроника XII века, в подлиннике и русском переводе» була надрукована О.М. Бодянським (ЧОИДР. – 1867. – Кн. 3. (Іюль-сентябрь). – С. I-VII, 1 – 41, окрема пагінація) з використанням кількох її списків, у тому числі списку, перекладеному і надісланому йому архієпископом Філаретом (Гумілевським).

60. *Філарет (Гумілевський)*. Святые южных славян. – Чернигов, 1865-1866. – Т. 1-2.

61. Призначення Філарета (Гумілевського) архієпископом Чернігівським і Ніжинським відбулося 2 травня 1859 р.: «Послужной список Філарета, архиепископа Черниговской епархии» // РДІА. – Ф. 796. – Оп. 439. – Спр. 902. – Арк. 54 зв. – 55.

62. Помітка О. Бодянського: Пол. 16 марта, 1866 г., середа.

Публикуются письма известного историка Церкви Черниговского архиепископа Филарета (Гумилевского) к О. М. Бодянскому, которые освещают их сотрудничество на ниве исследования славянских древностей.

Ключевые слова: письма, переписка, архив, Черниговская епархия.

The published article contains the letters of the famous historian of the Church – the Archbishop of Chernihiv Filaret (Humilevskyi) to O.M. Bodyanskyi covering their collaboration on the basis of Slavic antiquities research.

Keywords: Letters, typing, archives, the Chernihiv diocese.

